

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2026. 21(2): 645-652
DOI: 10.13187/bg.2026.2.645

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Women and the Caucasian War through the Prism of Pre-Revolutionary Historiography

Oksana S. Mutieva^{a, *}, Yusup M. Huseynov^a, Patimat A. Aliomarova^a, Gasan M. Magomedov^a

^aDagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russian Federation

Abstract

The article examines the masculinity of women during the Caucasian War (1817–1864), which was a period of systemic brutality and destruction. The key objectives of this study include analyzing the practices of masculine behavior among highland women based on the memoirs and recollections of participants in the Caucasian War, and reevaluating this issue in the works of pre-revolutionary historians. The work analyzes the experience of women's participation in defensive battles, as well as the courage and resilience of women who found themselves in a desperate situation in the besieged Dagestani villages of Argyvani, Akhulgo, Untsukul, Gimry, Solta, Gunib, and the Chechen village of Dadi-Yurt. During the long-lasting Caucasian War, the very image of women changed, and the need to survive in a constant state of threat developed masculine traits in women, which became a shield during wartime.

The article examines examples of women's sacrifice in life-and-death situations. In order to avoid being captured, women resorted to a desperate measure: suicide. In the traditional socio-cultural norms of mountain societies, this choice was seen as a means of protecting the honor and dignity of the family. Memoirs, diaries, and reports from participants in the Caucasian War provide evidence of the deviant behavior of mothers in conquered villages, where mothers killed their own children to prevent them from being captured. These actions were a desperate reaction to the hopelessness of the situation, although they contradicted basic maternal instincts.

It is concluded that the masculinity of the mountain women during the Caucasian War became an important part of the overall picture of the highlanders' resistance.

Keywords: The Caucasian War, mountain women, female masculinity, the phenomenon of masculinity, sacrifice, deviation.

1. Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что традиционная историография Кавказской войны фокусировалась исключительно на «мужской» военной истории, а женщины-горянки оставались «невидимыми» участницами – их роли, стратегии выживания, сопротивление и самопожертвование не изучались.

Анализ дореволюционных источников, преимущественно это мемуары и воспоминания участников Кавказской войны, позволяет выявить имеющиеся лакуны. Систематизация фрагментарных свидетельств о маскулинности женщин дополнит источниковую базу по гендерным исследованиям на Северном Кавказе.

Актуальность обусловлена и тем, что в современном северокавказском обществе растёт интерес к женской истории, идут процессы переосмысления женской гендерной роли. Военное прошлое автохтонных народов Северного Кавказа предопределило формирование мужественных черт у женщин: женщины-горянки были не только хранительницами очага, они могли выступить

* Corresponding author

E-mail addresses: mutiewa.oksana@yandex.ru (O.S. Mutieva)

миротворцами, остановив вражду между мужчинами, в годы военных испытаний проявляли стойкость и мужество, ни в чём не уступая мужчинам.

Продвижение позитивных традиционных представлений о мужественности направлено на противостояние деструктивным стереотипам.

2. Материалы и методы

В работах дореволюционных авторов, военных историков, современников, участников Кавказской войны содержатся интересные свидетельства, наблюдения, оценки, отражающие маскулинность женщин Северо-Восточного Кавказа. Источниками для исследования послужили мемуары и воспоминания Д.М. Милютина, Я.И. Костенецкого, И.Д. Романовского, А.Л. Зиссермана, Н.А. Волконского, Р.А. Фадеева, Л.А. Богуславского, С.Н. Шульгина, П.П. Короленко (Милютин, 1850; Костенецкий, 1851; Романовский, 1860; Дубровин, 1871; Зиссерман, 1879; Волконский, 1879; Фадеев, 1889; Богуславский, 1892; Шульгин, 1910; Короленко, 1909).

Из зарубежных источников можно выделить воспоминания французки г-жи Дрансе (Пленницы Шамиля..., 1858). В данной работе автор, свидетель трагических обстоятельств пленения мюридами грузинских княгинь Орбелиани и Чавчавадзе, повествует об обстоятельствах их плена и освобождения.

Труд английского историка Джона Баделли «Завоевание Кавказа русскими» (Баделли, 1908) отражает этапы Кавказской войны, характер и задачи военных экспедиций русского командования. Среди разнохарактерного материала автором рассматриваются практики маскулинного поведения женщин Дагестана, Чечни, Кабарды.

Безусловно, отсутствие авторских свидетельств женщин, их дневников и писем требует прирочивого и внимательного изучения максимально широкого круга источников.

Методологическая основа исследования строилась на общеисторических методах (ретроспективный), для анализа основных аспектов исследования применялись историко-антропологический, историко-психологический, аксиологический методы, позволяющие изучить феномен жертвенности женщин и мотивы, реакции на происходящие события, эмоциональные переживания женщин.

В работе применялась общая теория гендерных исследований, метод анализа женских маскулинных практик. Важным методологическим принципом является метод исторической эмпатии, который позволяет прочувствовать переживания, настроения женщин в экстремальных условиях войны.

3. Обсуждение

Одним из первых в советской историографии данной темы коснулся М.Н. Покровский в своей статье «Кавказская война», опубликованной в сборнике статей «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии». Рассматривая военные события Кавказской войны, автор приводит сведения о правительнице Аварского ханства Паху-Бике, которая проявила маскулинные черты в противодействии мюридам, не скрывая своей лояльности к России (Покровский, 1923: 210-211).

Исследуемая тема нашла отражение в Сборнике документов, освещающих движение горцев Северо-Восточного Кавказа (Движение горцев..., 1958). Сборник помимо официальной переписки русской администрации, рапортов, донесений, различного рода отчётов и обзоров, писем, содержит сведения о ходе военных сражений, где фрагментарно представлены сведения об участии в них женщин.

В постсоветской историографии следует выделить работы Г.-А.Д. Даниялова «Имамы Дагестана» и «Имам Шамиль», где автор в контексте событий Кавказской войны рассматривает участие женщин в обороне горских аулов, приводит примеры женской стойкости и жертвенности в условиях осады (Даниялов, 1996: 32-33).

Различные аспекты маскулинного поведения женщин-горянок затрагиваются в работе Д.А. Хожаева «Чеченцы в русско-кавказской войне» (Хожаев, 1998). По сведениям автора, летом 1840 года во время сражения у реки Валерик отряда генерал-лейтенанта А.В. Галафеева с горцами наиба Ахберды Магомы на стороне мюридов выступили вооружённые чеченские женщины (Хожаев, 1998: 63).

Статья А.А. Остахова «Функциональный статус черкесской (адыгской) женщины в условиях войны (XV–XIX вв.)» раскрывает многогранную роль адыгской женщины, включая её участие в сражениях (Остахов, 2013: 165-167).

Женская повседневность в экстремальных условиях Кавказской войны стала предметом специального исследования в работах О.С. Мутиевой (Мутиева, 2018; Мутиева, 2024).

По мнению автора, женский быт даже в мирное время никогда не находился в центре научного интереса исследователей. Тем более остаётся неизученным вопрос о том, как экстремальное превращается в привычное, повседневное и рутинное (Мутиева, 2024: 9). Монография О.С. Мутиевой «Повседневность дагестанской женщины: Кавказская война и социокультурные перемены XIX века», изданная в издательстве «Новое литературное обозрение», – одна из первых работ, где обобщён весь опыт участия женщин-дагестанок в событиях Кавказской войны.

В работе А.А. Газиевой рассматривается роль женщин в различных коммуникативных процессах в период Кавказской войны и после её завершения (Газиева, 2021). По оценке автора, война, несмотря на её трагизм, открыла перед женщинами «...возможности повышения своего социального статуса, использования собственного потенциала, применения своих навыков и умений, проявления особенностей ментальности» (Газиева, 2021: 129).

Следует отметить военно-антропологические исследования Е.С. Сенявской, М.Х. Гуговой и М.А. Текуевой (Сенявская, 1997; Гугова, Текуева, 2012). Несмотря на то что работы авторов не имеют прямого отношения к исследуемой теме, методологический подход к изучению феномена участия женщин в военных событиях различных исторических периодов представляет значительный научный интерес.

Е.С. Сенявская одной из первых стала изучать войну сквозь призму гендерного восприятия. Она отмечала, что в силу особенностей психологии женщины иначе переживают военные события, а в экстремальных обстоятельствах женский героизм приобретает массовый характер (Сенявская, 1997: 11).

Особого внимания заслуживает книга британской писательницы и историка Лесли Бланч «Сабли рая» (Бланч, 1991). На основе архивных данных и свидетельств современников автор освещает роль женщин-горянок в военных событиях Кавказской войны, что придаёт работе особую историческую ценность.

Представляет интерес труд М. Гаммера «Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана» (Гаммер, 1998). В контексте освещения основных этапов Кавказской войны автор фиксирует факт расправы имама Гамзат-бека над аварской ханшей Паху-Бике как одно из значимых событий данного периода (Гаммер, 1998: 100).

Историографический анализ показывает, что в отечественной и зарубежной кавказоведческой литературе до конца не осмыслена роль женщин-горянок в событиях Кавказской войны.

4. Результаты

Первые работы современников появились ещё в 50-е годы XIX века. Этот период характеризовался активизацией военных действий на Северо-Восточном Кавказе, где русской армии противостояли объединённые силы горцев Дагестана и Чечни. На Северо-Западном Кавказе продолжалось покорение Кабарды.

Участники Кавказской войны в своих мемуарах и воспоминаниях интерпретируют события сквозь призму личного опыта и собственных убеждений. Это неизбежно накладывает отпечаток на объективность изложения, убеждения авторов влияют на трактовку фактов и формируют основу их мемуарного нарратива.

На начальном этапе войны главным театром военных действий стала территория горного Дагестана и Чечни. По мере продвижения в глубь горного края русские войска встречали сопротивление местного населения. Результаты военных экспедиций зависели от форм и методов покорения горских народов. Так, генерал А.П. Ермолов расценивал сопротивление горцев как измену императору и прибегал к жестоким карательным мерам против тех, кто «...поднимал оружие против непобедимых войск российских» (Движение горцев..., 1959: 27).

Одна из трагических страниц Кавказской войны – покорение чеченского аула Дади-юрт в 1819 году походным атаманом Сысоевым. В своих мемуарах генерал А.П. Ермолов пишет о масштабах трагедии: мужья убивали своих жён, чтобы они не достались русским, а многие женщины сами бросались на солдат с кинжалами. Оставшиеся в живых женщины и юные девушки были пленены, но во время переправы через реку Терек 46 пленниц бросились в водную пучину, чтобы избежать бесчестия (Записки..., 1991: 88, 190).

Видя масштабы сопротивления, А.П. Ермолов в своём рапорте к императору Александру I отмечал необходимость увеличения войск тремя пехотными полками для борьбы с горцами в Дагестане (Движение горцев..., 1959: 28).

На пути продвижения вглубь Северного Дагестана русские войска встречали ожесточённое сопротивление: каждый горный аул превращался в неприступную крепость, штурм которой занимал недели, а иногда и месяцы (Милютин, 1850: 47).

В мае 1825 года жители аула Эндирей обратились к населению аулов Черкей и Унцукуль с просьбой оказать помощь в борьбе с русскими войсками, подчеркнув, что выполнение этого долга является обязанностью «... даже женщин и детей» (Движение горцев..., 1959: 53).

Подобная картина наблюдалась на протяжении всех военных экспедиций русской армии: каждый укрепленный аул превращался в настоящую цитадель, которую его жители были готовы защищать с решимостью до последнего. Покорение каждого аула стоило русским «...несколько сот, иногда несколько тысяч солдат» (Фадеев, 1889: 39).

Современники сравнивали неприступные аулы с испанским городом Сарагосой, выдержавшим осаду армии Наполеона. «Мы брали укрепленный аул ценою нескольких тысяч жертв, для того чтоб открыть за ним целый ряд таких же аулов, требующих таких же жертв...», – писал в одном из писем Р.А. Фадеев (Фадеев, 1889: 48).

Если на стороне горцев выступала сама природа, то для противника незнакомая горная местность становилась труднопреодолимым препятствием. Штурмующим войскам приходилось предпринимать несколько попыток, чтобы подняться по отвесным скалам и захватить аул. При этом жители аулов, среди которых преобладали женщины и дети, сбрасывали на солдат, штурмующих аул, груды камней (Фадеев, 1889: 34).

Мемуарная литература содержит свидетельства об участии дагестанских женщин в оборонительных сражениях в аулах Ашильта, Аргвани, Ахульго.

Офицер и мемуарист Я.И. Костенецкий, будучи адъютантом генерала П.Х. Граббе, принимал участие в штурме аула Ашильта и стал свидетелем трагических событий, развернувшихся в ауле. Юная горянка, перед которой встал страшный выбор – смерть или бесчестие, – не колеблясь ни мгновения, бесстрашно бросилась в пропасть вслед за своим братом (Костенецкий, 1851: 65).

Как видим, авторы в своих мемуарах не просто описали историческое событие, а показали живую картину прошлого, увиденного собственными глазами в покорённых аулах.

По оценкам современников, женщины-горянки ни в чём не уступали мужчинам во время длительной осады аула Ахульго, штурм которого продолжался несколько месяцев – с июня по август 1839 года.

Отмечая крайнее упорство жителей Ахульго, генерал Д.М. Милютин писал в своих мемуарах, что среди защитников были женщины, «переодетые в мужские платья», которые не только дрались на переднем крае, но и удерживали от бегства мужчин (Милютин, 1850: 115).

Несмотря на то, что Ахульго был взят 22 сентября 1839 года, сопротивление оставшихся в живых продолжалось: женщины, предвидя свою неминуемую гибель, с кинжалами в руках бросались на штыки русских, а «...матери своими собственными руками убивали детей, чтобы только не доставались они русским» (Милютин, 1850: 119). Раненые женщины, стремясь избежать плена, выхватывали штыки у своих стражей и бросались на них в отчаянной атаке (Баддели, 1908: 132).

Следует отметить, что в социокультурных нормах горских обществ подобный выбор женщин традиционно воспринимался как достойный способ защиты чести рода. Это способствовало формированию устойчивых моделей поведения женщин в критических ситуациях.

В мемуарных источниках и воспоминаниях участников Кавказской войны содержатся сведения о поведении матерей в аулах, осаждённых неприятелем. В условиях осады женщины находились в состоянии крайнего эмоционального и психического напряжения: некоторые матери, несмотря на опасность, выводили маленьких детей под обстрел русских орудий (Богуславский, 1892: 507).

В одной из батальных работ художника Франца Рубо «Штурм Ахульго» запечатлён сюжет покорения аула: матери бросают своих детей прямо на штыки солдат и сами срываются с обрыва в пропасть (Мутиева, 2024: 127). Безусловно, эти действия были отчаянной реакцией на безвыходность ситуации, матери были бессильны перед лицом неизбежной гибели.

В 1840–1850-е годы российское командование одновременно направляло военные экспедиции в Дагестан, Чечню, Адыгею и Кабарду, в рамках продолжающейся Кавказской войны. Такая стратегия была призвана установить контроль над ключевыми территориями и оказать одновременно давление на разные точки сопротивления горских обществ.

Генерал Д.И. Романовский в своих мемуарах описывал военные кампании 1847–1853 годов на Северо-Западном Кавказе. В условиях Кавказской войны жестокость порождала жестокость: в ответ на сопротивление горцев военные власти повсеместно прибегали к жёстким репрессиям. Возмездие осуществлялось непременно, однако отдельные генералы и казацкие атаманы отличались особой необузданностью в стремлении к мщению.

Так, генерал Власов с особой жестокостью истреблял аулы адыгов, полагая, что таким образом укрощает их гордый нрав. Пожары не было ни женщинам, ни детям – карательные меры распространялись на всё население без исключения. «...В пылавших селениях черкесы гибли целыми сотнями... нередко женщины и дети, спасаясь от грозившей смерти, бросались в бурные горные реки», – писал П.П. Короленко в записках о черкесах, осуждая жестокость карательных мер (Короленко, 1909: 60-63). Заметим, что в русских источниках адыгов называют черкесами.

Безусловно, такие меры лишь усугубляли конфликт и усиливали сопротивление горцев, в том числе женского населения. Жестокая реальность не оставляла выбора женщинам, поэтому они крайне редко сдавались в плен: до последнего оказывали сопротивление, бесстрашно бросаясь на неприятеля – порой с одними лишь кинжалами (Романовский, 1860: 236).

Рассматривая участие женщин-горянок в боевых действиях, важно отметить, что речь шла исключительно об оборонительных сражениях. Как уже отмечалось, ни один горский аул не сдавался без боя – осада порой длилась месяцами. Ярким примером служит многодневная оборона аула Гуниб, который представлял собой природную крепость: со всех сторон он был окружен отвесными скалами, глубокими ущельями и бездонными пропастями, по которым протекала бурная река Аварское Койсу. Эти природные преграды существенно осложняли любые попытки штурма Гуниба, а население, по оценке современников, могло выдержать любую осаду (Фадеев, 1889: 65).

С 9 по 29 августа 1859 года около 400 защитников аула Гуниб противостояли многотысячному Отдельному Кавказскому корпусу под командованием генерал-адъютанта А.И. Барятинского. Среди

защитников было много женщин: многие из них были вооружены и переодеты в мужскую одежду, что позволяло им наравне с мужчинами участвовать в обороне.

По сведениям С.Н. Шульгина, среди защитников Гуниба особо выделялась женщина, переодетая в мужскую черкеску: она демонстрировала нарочитую воинственность, была вооружена и ходила по аулу с обнажённой шашкой. Тем самым вдохновляя других защитников и подчёркивая готовность сражаться до конца (Шульгин, 1910: 14).

Этот образ ярко иллюстрирует участие женщин в обороне Гуниба и их вклад в сопротивление горцев.

Военный историк, генерал Н.А. Волконский, описал один из эпизодов падения Гуниба: защитники аула, не желая сдаваться, вступили в рукопашную схватку с противником, пытаясь одолеть его в ближнем бою. Внимание Н.А. Волконского привлекли трое, которые дрались неистово, озлоблено, «уже сцепились не только оружием, но и просто голыми руками со своими врагами... как фурии, как бешеные кошки кидаются они в лицо солдатам. Физиономии их искривлены, сухие пальцы хватают лезвие подставленного им штыка, и в то же время левая рука наносит кинжал над солдатом, одежда их в беспорядке, волосы открыты, рассыпались по плечам, груди обнажены» (Волконский, 1879: 415-416).

Такие свидетельства позволяют увидеть войну не только как череду трагических событий, но и как совокупность человеческих оценок.

Женщины, защищавшие осаждённый Гуниб, проявили не меньшую стойкость и мужество, чем мужчины, а в своей решимости нередко их превосходили. Они яростно бросались в бой и стойко сдерживали натиск штурмовавшего аул Апшеронского полка. Согласно имеющимся данным, в ходе штурма Гуниба героически погибли 300 женщин (Баддели, 1908: 7-8). Их подвиг остался в памяти народа как символ негибаемой воли и самоотверженности.

После покорения Гуниба военные экспедиции были продолжены на территории Восточного Кавказа. Уже в 1859 году были покорены адыги: по имеющимся данным, около 500 тыс. человек подверглись высылке, в основном – в Османскую империю (Фадеев, 1889: 92).

В ходе военных экспедиций под командованием генерал-адъютанта Н.И. Евдокимова осенью и зимой 1860 года началось выселение адыгских племен: абадзехов, шапсугов и убыхов. Особенно пострадали женщины и дети, многие умерли от голода и последствий холодной зимы. Их замёрзшими телами были покрыты дороги. Как только весть об этом дошла до Евдокимова, он сказал: «Но разве от кого-нибудь зависит отворотить это бедствие?» (Фадеев, 1889: 127-128).

Судьба оставшихся живых женщин была не менее трагична, ими попользовались турецкие гаремы (Зиссерман, 1879:139), женщинами и детьми расплачивались с владельцами турецких судов за неимением денег (Фадеев, 1889: 134).

На завершающем этапе Кавказской войны, такая политика стала частью стратегии Российской империи и существенным образом отразилась на этнической карте региона, тысячи семей адыгов были вынуждены покинуть свою родину.

В событиях Кавказской войны заметный след оставила правительница Аварского ханства Паху-Бике. В 1830-е годы она перешла к фазе открытой конфронтации с мюридами и отказалась устанавливать в ханстве шариатские законы. Паху-Бике проявляла лояльность к Российской империи и в 1828 году привела ханство к присяге на верность государству. Это стало важным шагом в укреплении российского влияния в Горном Дагестане.

Во время нападения Кази-Муллы на Хунзах в феврале 1830 года Паху-Бике бросила ему вызов и оказала вооружённое сопротивление. В то время как мужчины Хунзаха дрогнули перед натиском противника Кази-Муллы, ханша лично взяла в руки оружие и обратилась к воинам своего ханства с призывом к сплочению и отпору мюридам: «Авары, – воскликнула она, когда все обратили на неё свои взоры, – вы недостойны носить оружие. Если вы боитесь, отдайте своё оружие нам, женщинам, а сами спрячьтесь за нашими юбками!» Задетые этим горьким укором, защитники вновь взяли за оружие как раз тогда, когда враг был готов влезть на крепостные стены, и отбросили его назад. Увидев это, те авары, которые присоединились к мюридам, отделились от них, и последние обратились в бегство, оставив на поле боя 200 человек убитыми, много раненых и 60 пленных в руках торжествующей ханши» (Баддели, 1908: 101).

Паху-Бике умело использовала покровительство Российской империи в своих интересах: проявляя лояльность к русским, она укрепила своё политическое положение и добила различных преференций для себя и своих сыновей. Однако эта лояльность имела трагические последствия: сначала были убиты Гамзат-беком её сыновья, а затем сама стала жертвой расправы – она была обезглавлена (Покровский, 1923: 211).

Гибель Паху-Бике стала знаковым событием. Для жителей Хунзаха она стала символом стойкости и лидерства, в то время как имам Гамзат-бек был осуждён общественным сознанием, как человек, совершивший недостойное деяние – поднявшим руку на женщину.

Этот контраст подчёркивает моральную оценку их поступков в исторической памяти дагестанского народа.

После убийства Паху-Бике Аварское ханство перешло под контроль мюридов, что создавало серьёзные геополитические риски для Российской империи в регионе. В ответ российские власти активизировали военные экспедиции в Горный Дагестан, поставив задачу ограничить распространение мюридизма и восстановить влияние на стратегически важной территории (Фадеев, 1889: 37).

5. Заключение

Подводя итоги данного исследования, можно сделать вывод о том, что в реалиях Кавказской войны женщины-горянки выработали маскулинные качества, необходимые для выживания и принятия решений в экстремальных ситуациях, а также особую стратегию адаптации к многодневной осаде аулов.

Эти факты не остались незамеченными. Несмотря на то, что маскулинность женщин не была массовым явлением, даже отдельные свидетельства современников и участников Кавказской войны показывают неимоверный дух и мужество женщин-горянок.

Свидетельства и оценки людей, находившихся по другую сторону военного конфликта, представляют особую ценность, позволяя увидеть события с разных ракурсов и дополнить военные хроники женскими историями. Такое многообразие свидетельств, безусловно, подчёркивает значимость вклада женщин в события Кавказской войны.

6. Благодарности

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 25-28-00758 «Феномен маскулинности на Северном Кавказе: исследования гендера и мужественности в контексте безопасности».

Литература

- Баддели, 2011 – Баддели Д. Завоевание Кавказа русскими. 1720–1860. М.: Центрполиграф. 2011. 351 с.
- Богуславский, 1892 – Богуславский Л.А. История Апшеронского полка. 1700–1892 гг. С-Петербург, 1892. 518 с.
- Бланч, 1960 – Бланч Л. Сабли рая. Мюнхен, 1960. 140 с.
- Волконский, 1879 – Волконский, Н.А. Окончательное покорение Восточного Кавказа // Кавказский сборник. Т. IV. Тифлис, 1879. С. 69-436.
- Гаммер, 1998 – Гаммер М.Г. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. 512 с.
- Движение горцев..., 1959 – Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX в. / Сб. документов. Махачкала, 1959. 785 с.
- Даниялов, 1996 – Даниялов Г.-А.Д. Имам Шамиль. Махачкала: Издательско-полиграфическое объединение «Юпитер». Т. III. 1996. 224 с.
- Газиева, 2021 – Газиева А.А. Медиаторы культуры: о гендерной особенности статусных ролей женщин на кавказском фронте // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 121-135.
- Записки..., 1991 – Записки А.П. Ермолова, 1798–1826. Москва: Высшая школа, 1991. 462 с.
- Зиссерман, 1879 – Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе. Часть II: 1851–1856 гг. С-Петербург, 1879. 440 с.
- Костенецкий, 1851 – Костенецкий Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 года. В 3 ч. / Санкт-Петербург: тип. Э. Праца, 1851. 122 с.
- Короленко, 1909 – Короленко П.П. Записки о черкесах. Материалы по истории Кубанской области. Кубанский сборник. Т. XIV. Екатеринодар, 1909. 80 с.
- Милютин, 1850 – Милютин Д.М. Описание военных событий в Северном Дагестане в 1839 году. СПб., 1850. 153 с.
- Мутиева, 2018 – Мутиева О.С. Опыт участия дагестанских женщин в оборонительных сражениях Кавказской войны // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2018. Т.24. № 3. С.25-28.
- Мутиева, 2024 – Мутиева О.С. Повседневность дагестанской женщины: Кавказская война и социокультурные перемены XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 336 с.
- Ольшевский, 2003 – Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 год. С-Петербург: Издательство журнала «Звезда», 2003. 608 с.
- Остахов, 2013 – Остахов А.А. Функциональный статус черкесской (адыгской) женщины в условиях войны (XV–XIX вв.) / Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее: материалы Шестой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 3-6 октября 2013 года, Нальчик. Т.1. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2013. С. 165-167.
- Покровский, 1923 – Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Сборник статей. Москва: Издательство «Красная новь» Главполитпросвет, 1923. 392 с.

- Пленницы Шамиля..., 1858 – Пленницы Шамиля: Воспоминания г-жи Дрансе. Тифлис: тип. Канцелярии наместника кавк., 1858.
- Романовский, 1860 – Романовский И.Д. Кавказ и Кавказская война. Публ. Лекции, прочит. В зале Пассажа в 1860 г. Ген. Штаба полковником Романовским. С-Петербург, 1860. 460 с.
- Сенявская, 1997 – Сенявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: Ин-т российской истории РАН, 1997. 226 с.
- Фадеев, 1889 – Фадеев Р.А. Собрание сочинений. Т.1. Шестьдесят лет Кавказской войны. С-Петербург, 1889. 147 с.
- Хожаев, 1998 – Хожаев Д. Чеченцы в русско-кавказской войне. Грозный: Издательство "Седа". 1998. 312 с.
- Шульгин, 1910 – Шульгин С.Н. Из дагестанских преданий о Шамиле и его сподвижниках. Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1910. 36 с.

References

- Baddeli, 2011 – Baddeli, D. (2011). Zavoevanie Kavkaza russkimi. 1720–1860 [The Russian conquest of the Caucasus. 1720–1860]. M.: Tsentrpoligraf, 351 p. [in Russian]
- Boguslavskii, 1892 – Boguslavskii, L.A. (1892). Istoriya Apsheronского полка. 1700–1892 gg. [History of the Absheron regiment. 1700–1892]. S-Peterburg, 518 p. [in Russian]
- Blanch, 1991 – Blanch, L. (1991). Sabli raya [Sabers of paradise]. Makhachkala: MRIP «Yupiter». [in Russian]
- Volkonsky, 1879 – Volkonsky, N.A. (1879). Okonchatel'noe pokorenie Vostochnogo Kavkaza [The final conquest of the Eastern Caucasus. Caucasian collection]. *Kavkazskii sbornik*. T. IV. Tiflis. Pp. 69-436. [in Russian]
- Gammer, 1998 – Gammer, M.G. (1998). Shamil'. Musul'manskoe soprotivlenie tsarizmu. Zavoevanie Chechni i Dagestana [Shamil. Muslim resistance to tsarism. Conquest of Chechnya and Dagestan]. M.: 'KRON-PRESS. 512 p. [in Russian]
- Dvizhenie gortsev..., 1959 – Dvizhenie gortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20-50-kh gg. XIX v. [The movement of the North-Eastern Caucasus mountaineers in the 1820–1850]. Sb. dokumentov. Makhachkala, 785 p. [in Russian]
- Daniyalov, 1996 – Daniyalov, G.-A.D. (1996). Imam Shamil' [Imam Shamil]. Makhachkala: Idateľ'skopoligraficheskoe ob"edinenie «Yupiter». V. III. 224 p. [in Russian]
- Gazieva, 2021 – Gazieva, A.A. (2021). Mediatory kul'tury: o gendernoi osobennosti statusnykh rolei zhenshchin na kavkazskom frontire [Mediators of Culture: On the Gender Characteristics of Women's Status Roles in the Caucasian Frontier]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. T. 4. Pp. 121-135. [in Russian]
- Zapiski..., 1991 – Zapiski A.P. Ermolova, 1798–1826 [Notes by A.P. Yermolov, 1798–1826.]. Moskva: Vysshaya shkola. 462 p. [in Russian]
- Zisserman, 1879 – Zisserman, A.L. (1879). Dvadsat' pyat' let na Kavkaze. Chast' II: 1851-1856 gg. [Twenty-five years in the Caucasus. Part II: 1851–1856]. S-Peterburg. 440 p. [in Russian]
- Kostenetskii, 1851 – Kostenetskii, Ya.I. (1851). Zapiski ob Avarskoi ehkspeditsii na Kavkaze 1837 goda [Notes on the Avar Expedition in the Caucasus in 1837 year]. V 3 ch. Sankt-Peterburg: tip. Eh. Pratsa. 122 p. [in Russian]
- Korolenko, 1909 – Korolenko, P.P. (1909). Zapiski o cherkesakh. Materialy po istorii Kubanskoi oblasti [Notes on the Circassians. Materials on the History of the Kuban Region]. *Kubanskii sbornik*. V. XIV. Ekaterinodar. 80 p. [in Russian]
- Milyutin, 1850 – Milyutin, D.M. (1850). Opisanie voennykh sobytii v Severnom Dagestane v 1839 godu [Description of military events in Northern Dagestan in 1839]. S.-Peterburg. 153 p. [in Russian]
- Mutieva, 2018 – Mutieva, O.S. (2018). Opyt uchastiya dagestanskikh zhenshchin v oboronitel'nykh srazheniyakh Kavkazskoi voiny [The experience of Dagestani women in the defensive battles of the Caucasian War]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova*. 24(3): 25-28. [in Russian]
- Mutieva, 2024 – Mutieva, O.S. (2024). Povsednevnost' dagestanskoi zhenshchiny: Kavkazskaya voina i sotsiokul'turnye peremeny XIX veka. [The everyday life of a Dagestani woman: the Caucasian war and the sociocultural changes of the 19th century]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 336 p. [in Russian]
- Ol'shevskii, 2003 – Ol'shevskii, M.Ya. (2003). Kavkaz s 1841 po 1866 god [The Caucasus from 1841 to 1866]. S-Peterburg: Izdatel'stvo zhurnala «Zvezda». 608 p. [in Russian]
- Ostakhov, 2013 – Ostakhov, A.A. (2013). Funktsional'nyi status cherkesskoi (adygskoi) zhenshchiny v usloviyakh voiny (XV – XIX vv.). [The functional status of Circassian (Adyghe) women during the war (15th – 19th centuries)]. *Rossiiskaya gendernaya istoriya s «yuga» na «zapad»: proshloe opredelyaet nastoyashchee: materialy Shestoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii RAIZHI i IEHA RAN, 3-6 oktyabrya 2013 goda, Nal'chik*. V.I. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t. Pp. 165-167. [in Russian]
- Pokrovskii, 1923 – Pokrovskii, M.N. (1923). Diplomatiya i voiny tsarskoi Rossii v XIX stoletii [Diplomacy and Wars of Tsarist Russia in the 19th Century]. *Sbornik statei*. Moskva: Izdatel'stvo «Krasnaya nov'» Glavpolitprosvet. 392 p. [in Russian]

- Plennitsy Shamilya..., 1858** – Plennitsy Shamilya: Vospominaniya g-zhi Dranse [Captives of Shamil: Memoirs of Mrs. Drance]. Tiflis: tip. Kantselyarii namestnika kavk. 1858. [in Russian]
- Romanovskii, 1860** – *Romanovskii, I.D.* (1860). Kavkaz i Kavkazskaya voyna. Publ. Lektsii, pročit. V zale Passazha v 1860 g. Gen. Shtaba polkovnikom Romanovskim [The Caucasus and the Caucasian war. Publ. Lectures, read. In the Passage hall in 1860 by Gen. Staff Colonel Romanovsky]. S-Peterburg, 460 p. [in Russian]
- Senyavskaya, 1997** – *Senyavskaya, E. S.* (1997). Chelovek na voine. Istoriko-psikhologicheskie ocherki [A Man at War. Historical and psychological essays]. M.: In-t rossiiskoi istorii RAN. 226 p. [in Russian]
- Fadeev, 1889** – *Fadeev, R.A.* (1889). Sbranie sochinenii. T.1. Shest'desyat let Kavkazskoi voiny [Collected works. Vol. 1. Sixty years of the Caucasian war]. S-Peterburg. 147 p. [in Russian]
- Khozhaev, 1998** – *Khozhaev, D.A.* (1998). Chechentsy v rusko-kavkazskoi voine [Chechens in the Russian-Caucasian War]. Groznyi: Izdatel'stvo "Seda". 312 p. [in Russian]
- Shul'gin, 1910** – *Shul'gin, S.N.* (1910). Iz dagestanskikh predanii o Shamil'e i ego spodvizhnikakh [From Dagestani legends about Shamil and his companions]. Tiflis: Tipografiya K.P. Kozlovskogo. 36 p. [in Russian]

Женщины и Кавказская война через призму дореволюционной историографии

Оксана Саидовна Мутиева ^{a, *}, Юсуп Магомедович Гусейнов ^a, Патимат Абдулхаликовна Алиомарова ^a, Гасан Магомедович Магомедов ^a

^a Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается маскулинность женщин в годы Кавказской войны (1817–1864), которая стала периодом системного насилия и разрушения.

К ключевым задачам данного исследования относится анализ практик маскулинного поведения женщин-горянок на основе мемуаров и воспоминаний участников Кавказской войны и переосмысление данного вопроса в трудах историков дореволюционного периода.

В работе проанализирован опыт участия женщин в оборонительных сражениях, мужество и стойкость женщин, оказавшихся в ситуации безвыходности в осаждённых неприятелем дагестанских аулах Аргвани, Ахульго, Унцукуль, Гимры, Солта, Гуниб, чеченского селения Дади-юрт. В условиях длительной Кавказской войны менялся сам облик женщин, необходимость выживания в условиях постоянной угрозы выработывала в женщинах маскулинные черты, которые становились щитом в военное время.

Рассмотрены примеры жертвенности женщин в пограничных ситуациях между жизнью и смертью. Женщины, чтобы не быть пленёнными, решались на отчаянный шаг – самоубийство. В традиционных социально-культурных нормах горских обществ такой выбор расценивался как защита чести и достоинства рода.

В мемуарных текстах, дневниках и рапортах участников Кавказской войны выявлены свидетельства, отражающие девиантное поведение матерей в покорённых аулах – матери убивали собственных детей, чтобы они не были пленены. Эти действия были отчаянной реакцией на безвыходность ситуации, хотя и противоречили базовым материнским инстинктам.

Делается вывод, что мужественность женщин-горянок в годы Кавказской войны стала важной частью общей картины сопротивления горцев.

Ключевые слова: Кавказская война, женщины Северного Кавказа, женская маскулинность, феномен мужественности, выживание, жертвенность, девиация.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mutiewa.oksana@yandex.ru (О.С. Мутиева)